

О мытарствах

Монах Митрофан пишет в своей книге "Загробная жизнь":

«Неизмеримое пространство между небом и землею, или между Церквами торжествующею и воинствующею, это пространство в обыкновенном разговорном языке человеческом, и в св. Писании, и в писаниях святых отцов, называется воздухом. Итак, здесь воздухом называется не тонкое эфирное вещество, окружающее землю, а самое пространство.

Это пространство наполняют отверженные, падшие ангелы, вся деятельность которых состоит в том, чтобы отклонять человека от спасения, делая его орудием неправды. Они хитро и враждебно действуют на наши внутреннюю и внешнюю деятельность, чтобы и нас сделать сообщниками их погибели: «Ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8), — свидетельствует о дьяволе апостол Петр. Что воздушное пространство есть жилище злых духов, о том свидетельствуют избранные сосуды Св. Духа, и мы веруем этой истине.

С того самого момента, как последовало падение наших прародителей и изгнание из рая сладости, к древу жизни был поставлен Херувим (Быт.3, 24), но и другой, падший ангел, в свою очередь стал на пути к раю, чтобы пресечь человеку вход. Врата небесные заключались для человека, и князь мира с того времени не пропустил к раю ни одной души человеческой, разлучившейся с телом.

И праведники, кроме Ильи и Еноха, и грешники нисходили в ад. Первым безобидно прошел этот непроходимый путь к раю Победитель смерти, Разрушитель ада; и двери райские с того времени открылись. За Господом безобидно прошел и благоразумный разбойник и все ветхозаветные праведники, из ада Господом изведенные святые проходят этот путь безобидно, или, если и терпят иногда бесовские остановки, то добродетели их перевешивают падения.

Если мы, будучи уже просвещены светом Христовым и имея свободную волю делать правое или неправое, постоянно делаемся пленниками их, делателями неправды, исполнителями их гнусной воли, то тем более не оставят они душу, когда она отлучится от тела и должна будет идти к Богу через воздушное пространство.

Разумеется, они представят душе все права на обладание ею, как верною исполнительницею их внушений, мыслей, желаний и чувствований.

Бесы ей представляют ее греховную деятельность во всей полноте и душа осознает справедливость этого показания.

Если душа не познала себя, не сознала себя совершенно здесь на земле, то, как существо духовно-нравственное, должна по необходимости сознать себя за гробом; сознать, что выработала в себе, к чему приспособилась, к какой привыкла сфере, что составляло для нее пищу и удовольствие. Сознать себя и таким образом самой произнести над собою суд, прежде суда Божьего — этого хочет небесное правосудие. За гробом же, чтобы привести душу к сознанию своей греховности, стоят падшие духи, которые, являясь наставниками всякого зла на земле, теперь и представят душе ее греховную деятельность, напомнят все обстоятельства, при которых совершалось зло. Душа осознает свои грехи. Этим она предупреждает уже и суд Божий над нею; так что суд Божий как бы уже определяет то, что сама душа произнесла над собою.

Ангелы добрые на мытарствах с своей стороны представляют добрые дела души».

Св. Игнатий (Брянчанинов) пишет, что мытарства — это **совершение над душой правосудия Божия, совершаемого при посредстве ангелов**, как святых, так и злых, так, что душа сама познаёт себя:

«Все, явно отвергшие Искупителя, отседа составляют достояние сатаны: души их, по разлучении с телами, нисходят прямо во ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, не достойны немедленного переселения из земной жизни в блаженную вечность. Самая

справедливость требует, чтоб эти уклонения ко греху, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтоб определить степень уклонения ко греху христианской души, чтоб определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу, по исшествии ее из тела, нелицеприятный Суд Божий, как сказал святой апостол Павел: «лежит человеком единою умрети, потом же суд» (Евр. 9, 27).

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, исшедшими из тел своих, посредством ангелов, как святых, так и злобных. Первые, в течение земной жизни человека, замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее неизглаженными покаянием грехами ее, как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязывает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в отеческих писаниях, «мытарствами», а духи, служащие в них, — «мытарями».

Мытарем именовался во времена Христовы и в первые века христианской Церкви собиратель государственных повинностей. Как эта обязанность, по простоте древних обычаев, поручалась лицу без положительной ответственности и отчетности, то мытари позволяли себе все средства насилия, разного рода ухищрения, придирки, бесчисленные злоупотребления и бесчеловечное грабительство. Они обыкновенно становились при городских воротах, на рынках и других публичных местах, чтоб никто не мог избежать их зоркого наблюдения. Поведение мытарей сделало их ужасом для народа. По понятию его, имя мытаря выражало человека без чувств, без правил, способного ко всякому злодеянию, ко всякому унижительному поступку, дышащего, живущего ими, — человека отверженного. В этом смысле Господь сравнил упорного и отчаянного преслушника Церкви с язычником и мытарем (Мф. 18, 17). Для ветхозаветных поклонников истинного Бога ничего не было отвратительнее служителя идолов: столько же ненавистным был для них и мытарь. Название мытарей распространилось от людей на бесов, стрегущих восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее. Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтоб вырвать душу из рук ангельских и умножить ею бесчисленное множество адских узников».

При этом, **если христианин исповедал свой грех на исповеди и каялся в нём, то на мытарствах он не будет вспоминаться.** Покаянием содеянные грехи уничтожаются и уже нигде не упоминаются, ни на мытарствах, ни на суде. **В житии св. Василия Нового** мы читаем вопрос **Феодоры**, проходившей мытарства и ответ на него:

«После этого я спросила у Ангелов, сопровождавших меня: «За всякий ли грех, который человек совершит в жизни, он в мытарствах сих, после смерти, истязуется или, быть может, возможно еще в жизни загладить свой грех, чтобы очиститься от него и здесь уже не мучиться за него. Я просто трепещу от того, как подробно все разбирается». Ангелы отвечали мне, что не всех так испытывают в мытарствах, но только подобных мне, не исповедавшихся чистосердечно перед смертью. Если бы я исповедала отцу духовному без всякого стыда и страха все греховное и если бы получила от духовного отца прощение, то я перешла бы беспрепятственно все эти мытарства и ни в одном грехе мне не пришлось бы быть истязуемой. Но так как я не захотела чистосердечно исповедать духовному отцу своих грехов, то здесь и истязуют меня за это.

...Тот, кто с усердием стремится к покаянию, всегда получает от Бога прощение, а чрез это и свободный переход от жизни сей в блаженную жизнь загробную. Духи злые, которые находятся в мытарствах вместе со своими писаниями, раскрывши их, ничего не находят написанным, ибо Святой Дух делает невидимым все написанное. И видят это они, и знают, что все, записанное ими, изглажено благодаря исповеди, и очень скорбят тогда. Если человек еще жив, то они стараются снова на этом месте вписать

какие-нибудь другие грехи. Велико, поистине, спасение человека в исповеди!.. Она спасает его от многих бед и несчастий, дает возможность беспрепятственно пройти все мытарства и приблизиться к Богу. Иные не исповедуются в надежде, что будет еще время и для спасения, и для оставления грехов; иные просто стыдятся на исповеди высказать духовнику свои грехи — вот такие-то люди будут испытаны в мытарствах строго».

Блаженный Диадок так пишет о необходимости особой заботы в отношении наших невольных, иногда для нас неведомых грехов:

«Если мы не будем достаточно них исповедоваться, то во время исхода нашего страх неопределенный найдем в себе». «А нам, любящим Господа, надлежит желать и молиться, чтоб в то время оказаться непричастным никакому страху: ибо кто тогда будет в страхе, тот не пройдет свободно мимо князей адских, потому что боязливость души они считают за признак соучастия ее в их зле, как это в них самих и есть».

Зная загробное состояние души, т. е. прохождение мытарств и явление к Богу для поклонения, соответствующее третьему дню, Церковь и родственники, желая доказать, что помнят и любят почившего, молят Господа о безбидном прохождении душой воздушных мытарств и о прощении ее согрешений. Освобождение души от грехов составляет для нее воскресение для жизни блаженной, вечной. Итак, по примеру Господа Иисуса Христа, воскресшего из мертвых в третий день, **служится панихида по усопшему, дабы и он воскрес в третий день для бесконечной, славной жизни со Христом.**

После отделения души от тела для нее начинается самостоятельная жизнь в мире невидимом. Накопленный Церковью духовный опыт дает возможность построить ясное и стройное учение о загробной участи человека.

Ученик преподобного Макария Александрийского († 395) рассказывает: «Когда мы шли по пустыне, видел я двух Ангелов, которые сопровождали святого Макария, один — с правой стороны, другой — с левой. Один из них рассказал о том, что делает душа в первые 40 дней по смерти: “Когда в третий день бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, какую чувствует от разлучения с телом; получает потому, что славословие и приношение в Церкви Божией за нее совершено, отчего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволено душе вместе с находящимися при ней Ангелами ходить по земле, где хочет. Поэтому душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело. <...> А добродетельная душа идет в те места, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес в третий день из мертвых, — Бог всех — повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой душе христианской на Небеса для поклонения Богу всяческих. Итак, благое Церковь имеет обыкновение совершать в третий день приношение и молитву за душу. После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего этого — Бога. Созерцая же все это, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, будучи в теле. Но если виновна в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: увы мне! Как я суетилась в том мире! Увлечшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу, как должно, дабы можно было и мне удостоиться этой благодати. <...> По рассмотрении же в продолжение шести дней всех радостей праведных она опять возносится Ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношения за усопшего. После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отнести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивых мучения. <...> По этим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в них. В сороковой день опять она возносится на поклонение к Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по делам место. <...> Итак, правильно поступает Церковь, делая поминовения о усопших и принявших крещение» (Святой Макарий Александрийский. Слово — о исходе душ праведников и грешников... Христианское чтение. 1831. Ч. 43. С. 123–31; Как проводит душа первые сорок дней по исходе из тела. — М., 1999. С. 13–19). Великий подвижник нашего времени святой Иоанн (Максимович) пишет: «Следует иметь в виду, что описание первых двух дней после смерти дает общее правило, которое ни в коем случае не охватывает всех ситуаций. <...> Святые, которые вовсе не привязывались к мирским вещам, жили в непрестанном ожидании перехода в иной мир, не влекутся даже к местам, где они творили добрые дела, но сразу же начинают свое восхождение на Небо» (Блаженный святитель Иоанн Чудотворец. — М., 2003. С. 792) .